

**ПОЛИТИКА БЕЗОПАСНОСТИ
ФРГ В 1982-1989г.г.: основные
тенденции и проблемы**

УДК 327(430)
ББК 66.4(4г)301
С84

Рецензент: доцент Левкович А.И.,
кандидат философских наук;
Ответственный редактор: доцент Корнев П.И.,
кандидат исторических наук.

СТРЕЛЕЦ М.В.
С 84 ПОЛИТИКА БЕЗОПАСНОСТИ ФРГ В 1982-1989г.г.: основные
тенденции и проблемы— Брест: Издательство С.Лаврова, 1997. — 28 с.

ISBN 985-6472-13-7

Как реагировал Бонн на тупики конфронтационной политики Кремля, на горбачёвское новое политическое мышление? Что нового внесла христианско-либеральная коалиция в 1982-1989г.г. в политику безопасности ФРГ по сравнению со своими предшественниками?

На эти и другие вопросы отвечает автор настоящей научной брошюры.

Он вводит в научный оборот ряд новых документов и материалов.

Издание рассчитано на историков, политологов, специалистов-международников.

ББК 66.4(4г)301

ISBN 985-6472-13-7

©Стрелец М.В., 1997

ПОЛИТИКА БЕЗОПАСНОСТИ ФРГ В 1982-1989г.г.: основные тенденции и проблемы

Предмет нашего исследования - политика безопасности Федеративной Республики Германия в 1982-1989 г.г. Автор акцентирует внимание прежде всего на связанных с ней тенденциях и проблемах. Этот этап был завершающим в плане закладки фундамента для эпохальной победы, одержанной Бонном, всем немецким народом в 1990 году. 1 октября 1982 года начала свою деятельность христианско-либеральная коалиция. В нее вошли блок ХДС/ХСС и партия свободных демократов. Преемником Г.Шмидта стал Г.Коль. Внешнеполитическое ведомство по-прежнему возглавлял Г.-Д.Геншер. С 1982 по 1988 годы федеральным министром обороны являлся М.Вёрнер, после чего его сменил Р.Шольц.

Реальная политика Москвы в еще большей мере, чем раньше способствовала укреплению позиций демохристиан в их соперничестве с социал-демократами.

Если период канцлерства Г.Шмидта в основном совпал с нарастанием антиразрядочных тенденций в курсе Кремля, то новый кабинет стал свидетелем тупика конфронтационной политики СССР. Заметим, что до Горбачева была предпринята только одна робкая попытка внести какую-то свежую струю в курс Москвы. 5 января 1983 года государства-участники Варшавского Договора предложили заключить договор о взаимном неприменении военной силы и поддержании отношений мира между этими государствами и странами-членами НАТО.

С 1979 по 1985 годы практически не продвинулась позиция Советского Союза по вопросам разоружения. Как никогда была велика противоречивость интересов СССР и стран Старого Света в сфере вопросов политики безопасности. Стала наиболее очевидной полнейшая несовместимость между постоянно декларируемыми оборонительными функциями советских вооруженных сил и всей практикой военного строительства в цитадели международного коммунизма. До предела был раскручен маховик гегемонистских устремлений кремлевской империи зла.

Авторство ястребов из набравшего невиданную мощь советского ВПК четко прослеживалось в военных доктринах Москвы, направленных на решительный подрыв основ стратегической стабильности, той структуры европейской безопасности, которая сформировалась к началу 80-х годов. Материальная база, которая была подведена под эти доктрины, бумерангом ударила по устоям коммунистического режима в СССР. Было очевидно, что после адекватного ответа США на кремлевскую

сверхмилитаризацию экономика СССР не выдержит дальнейшую гонку вооружений.

Создав беспрецедентную в истории Старого Света инфраструктуру, вполне подходившую для ведения ограниченной ядерной войны в Европе, Москва предопределила тем самым кризис Организации Варшавского Договора, усиление дистанцирования и без того ненадежных восточноевропейских союзников от курса СССР. Внутри тоталитарных государств европейского континента обозначился существенный рост оппозиционных настроений, направленных на их выход из этой структуры.

В жестких рамках партийного государства было не принято писать о ядерных заложниках Москвы. Идеологические службы ЦК КПСС предпочитали вести речь только о ядерных заложниках Вашингтона. Между тем в Восточной Европе именно под таким углом зрения воспринимали ядерный аспект военной доктрины Кремля.

Никогда еще в истории боннского государства у федерального правительства не было более удачной возможности для использования противоречий между СССР и ГДР в военно-стратегической области, чем в первой половине 80-х годов.

Поражение европейской политики Советского Союза дополнялось банкротством его курса вне Старого Света. Вооружая и морально поощряя реакционные режимы в странах Азии, Африки и Латинской Америки, Кремль способствовал дестабилизации обстановки во многих уголках планеты. И здесь рейтинг Москвы приближался к крайне низкой отметке.

Старт христианско-либеральной коалиции совпал также со складыванием более благоприятных предпосылок для возрастания роли европейского аспекта в политике безопасности ФРГ. Грузинский исследователь Г.П.Бурдули писал: "В 60--70-е годы страны-члены (Западноевропейского -- <МП>М.С.<М>) союза попросту не были готовы к принятию более или менее самостоятельных решений в военной области. Иными словами, Западная Европа не считала себя равноправным партнером США и в целом довольствовалась второстепенной ролью в деле защиты интересов Запада. В 80-е годы соотношение между двумя центрами силы претерпело значительные изменения, и Западная Европа "созрела" для принятия самостоятельных решений, в том числе в военной области, не идущих вразрез с атлантическими интересами, но и не полностью подчиненных воле Вашингтона".^{<1}

В политике безопасности и внешней политике нового правительства сочетались как моменты преемственности, так и коррективы.

Неизменной оставалась верность Федеративной Республики

обязательствам в рамках НАТО.

Момент преемственности прослеживался в том, что делался упор на постепенное превращение ЕЭС в союз, который при сохранении тесных связей с США обладал бы также и единой внешней и военной политикой. Первый свой государственный визит Г.Коля нанес в Париж, где встретился с президентом Франции Ф.Миттераном. Встреча на высшем уровне показала, что "в плане дальнейшего укрепления "западноевропейского центра силы" правительство Г.Коля, как и правительство Г.Шмидта, особое значение придает продолжению тесного сотрудничества с Францией".^{<2}

Социал-демократы могли быть удовлетворены тем, что уже в первом правительственном заявлении Г.Коля подтверждалась верность восточным договорам, заключенным социал-либеральной коалицией. Неизменной оставалась линия на подчинение восточной политики политике воссоединения.

Одновременно вносились коррективы в курс боннского кабинета. Дебютируя в должности федерального канцлера, председатель ХДС заговорил о "новом начале" в отношениях между США и ФРГ. Вашингтону давалось понять, что он должен в большей мере прислушиваться к мнению Бонна.^{<3}

ФРГ предложила ГДР формулу: непрерывное расширение и углубление гуманитарных связей в обмен на оказание экономической поддержки. Эта формула была поддержана тогдашним руководством Восточной Германии.

В отличие от советского руководства, возглавляемого смертельно больным

К.У.Черненко, лидеры ГДР более трезво и реалистично подходило к военно-политическому аспекту германо-германских отношений. В Бонне позитивно оценили предпринятый Восточным Берлином демонтаж автоматически действовавших огневых точек на границе.^{<4}

В настоящее время германисты обладают неоспоримыми свидетельствами о том, что руководство Восточной Германии было готово осуществить еще ряд серьезных шагов с тем, чтобы лишить сторонников концепции передовой обороны хотя бы части их козырей. Однако престарелый А.А.Громько, имевший в то время колоссальнейшее влияние на принятие стратегических решений, ястребы из советского ВПК не позволили своему союзнику пойти так далеко.

Начало правления новой коалиции совпало со сдвигами в военно-политической концепции демохристиан. Еще в мае 1982 года эксперты ХДС

Вёрнер и Вюрцбах представили общественности объемистое сочинение анонимных авторов "К улучшению конвенциональной обороны", в котором детализировалась программа конвенционального вооружения. До указанной репрезентации партия с недоверием относилась к попыткам вашингтонских стратегов усилить конвенциональный уровень гибкого реагирования.

Дебют христианско-либеральной коалиции на уровне руководящих военных органов НАТО совпал с одобрением в принципе доктрины Роджерса. В чем же состоял замысел Верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами альянса в Европе?

Очевидная сильная сторона доктрины Роджерса, в разработке которой активно участвовал и тогдашний министр обороны ФРГ М.Вёрнер, -- в стремлении существенно повысить ядерный порог в потенциальной войне. Намечая новые акценты в военном строительстве, вытекающие из анализируемой доктрины, альянс полагал, что проектируемые мероприятия приведут в будущем к исключению ядерных вооружений из европейских arsenалов Организации Североатлантического Договора. Учет геостратегического положения Федеративной Республики четко прослеживался в предполагаемых изменениях в сценарии гипотетического военного конфликта. По мысли разработчиков доктрины, войска НАТО в случае войны в Европе должны были сразу же перенести боевые действия на территорию стран Восточной Европы.

По логике вещей, среднестатистический бундесбюргер, заинтересованный в избежании ядерных взрывов западнее Эльбы, должен был воспринимать новое слово альянса как подход, более адекватный реалиям по сравнению с предыдущей концепцией. В действительности же эта доктрина была встречена в стране неоднозначно. Некоторые средства массовой информации, которые невозможно было заподозрить в симпатиях к ОВД, вырывая из контекста элемент данной доктрины, предполагавший удары в глубину, квалифицировали ее как агрессивную. В плену таких заблуждений оказались и социал-демократы. При этом они противоречили сами себе. Эссенский съезд партии, проходивший в мае 1984 года, вновь констатировал очевидное превосходство Востока в Центральной Европе в области обычных вооружений. Тот же форум отверг доктрину Роджерса, предусматривавшую наращивание данного компонента оборонительной мощи.

На фоне СДПГ более реалистичским представлялся подход правительственных партий, не ставивших под сомнение решение руководящих военных органов НАТО.

В соответствии с планом Роджерса началась перестройка бундесвера.

На его вооружение стало поступать сверхсовременное многоцелевое оружие.^{<5}

В 90-е годы федеральное министерство обороны планировало закупить порядка 60 тысяч противотанковых реактивных снарядов следующего поколения, огромное количество ракет для уничтожения морских целей, а также типа "воздух-воздух".^{<6}

Верность доктрине Роджерса прослеживалась в новой долгосрочной программе развития бундесвера (1985--1997 гг.), принятой в 1984 году.^{<7} Этой программе суждено было стать последней в истории бывшей ФРГ.

Вашингтон мог быть удовлетворен тем фактом, что в период правления христианско-либеральной коалиции рост военного бюджета ФРГ заметно превышал

3-процентное увеличение военных расходов стран-членов НАТО, запланированное решением этой организации 1978 года.^{<8}

Правительство христианско-либеральной коалиции пыталось вдохнуть новую жизнь в ЗЕС. Г.-Д.Геншер, один из активнейших сторонников усиления ЗЕС, заявил, что "наряду с политическим союзом, к которому стремится Европейское сообщество, и Европейским Экономическим Сообществом, коллективная политика безопасности должна стать третьим измерением "западноевропейской интеграции".^{<9}

Российский исследователь Т.И. Дудникова справедливо отмечает: "Для ФРГ активное участие в выработке западноевропейской линии в вопросах безопасности давало возможность проявить свою верность западному сообществу, укрепить ось Париж--Бонн, а заодно -- под предлогом нежелательности "дискриминации" в отношении одного из членов "ядра европейской обороны" -- избавиться от последних ограничений на производство вооружений".^{<10}

Заметим, что в 1984 году последние из ограничений на производство обычных вооружений, предусмотренных протоколом Парижских соглашений, запрет на производство в ФРГ стратегических бомбардировщиков и ракет дальнего действия были сняты.

Уже в первой половине 80-х годов христианско-либеральной коалиции вместе с западноевропейскими союзниками Бонна удалось некоторые шаги, удовлетворившие немецких европейцев.

"Активизацию деятельности Западноевропейского союза, пребывавшего со времени своего создания в 1955 г. в состоянии политической летаргии, обычно связывают с римской сессией совета ЗЕС

(1984 г.), в которой впервые за 30 лет существования организации приняли участие министры обороны и иностранных дел всех государств-членов. Римская декларация открыла новую главу в истории ЗЕС".^{<11}

В конце своего правления Жискар д'Эстен предложил провести коренную перестройку Атлантического союза в русле идей де Голля. Считая, что ее первым этапом должно стать заключение франко-западногерманского союза, президент приступил к обсуждению своего плана с канцлером Г.Шмидтом, предложив подписать соответствующий двусторонний договор уже в 1983 г., т.е., по-видимому в качестве альтернативы развертыванию в ФРГ американских ракет средней дальности.^{<12}

В 1982 году была создана франко-германская постоянная комиссия по безопасности, предусмотренная еще статьями Елисейского договора 1963 г.

Комиссия сконцентрировала свое внимание на необходимости пересмотреть задачи французских войск, дислоцированных в Западной Германии, для усиления их роли в обеспечении безопасности ФРГ.^{<13}

В 1983--1985 гг. во Франции была развернута дискуссия вокруг ядерных аспектов франко-западногерманских отношений. Неоголлисты сначала выступали за предоставление ФРГ ядерного оружия, предоставление гарантий со стороны Франции, которые бы обеспечивали "прикрытие" ФРГ французским стратегическим ядерным оружием, но в конечном итоге поменяли свою точку зрения на противоположную.^{<14}

Острые дебаты наблюдались в данный период и по вопросу о применении французского тактического ядерного оружия в контексте двусторонних отношений между Парижем и Бонном.^{<15}

В жестких рамках партийного государства было наложено табу на объективное освещение отношения ФРГ, других стран Западной Европы к стратегической оборонной инициативе, выдвинутой в 1983 году тогдашним президентом США Р.Рейганом. Монопольно контролируемые ЦК КПСС средства массовой информации грубо фальсифицировали ее суть, моральные, политические, правовые, военно-стратегические аспекты данного шага американской администрации. Относительно советской позиции умалчивались следующие обстоятельства.

Во-первых, СССР с самого начала космической эры активно и целеустремленно проводил линию на милитаризацию космического пространства.

Во-вторых, Москва неоднократно грубо нарушала Договор по ПРО.

Одним из убедительных доказательств тому являлось строительство Красноярской РЛС.

В-третьих, к моменту инаугурации Р.Рейгана Советский Союз имел значительно больше стратегических ядерных вооружений, чем США.

Непредвзятое прочтение стратегической оборонной инициативы показывает, что она была продиктована глубокой заботой о прочном мире, о формировании всеобъемлющей системы гарантированной безопасности.

Прежде всего обращала на себя внимание вполне логичная исходная посылка, на которую опирался глава американской администрации. Он видел глубокую уязвимость политики "взаимного уничтожения", то есть "концепции устрашения, обеспечивающего безопасность, поскольку каждый из нас (СССР и США -<М>М.С.<М>) обладает мощью, способной уничтожить другого ядерными ракетами, если тот нанесет удар первым".^{<16} Такой подход напоминал Р.Рейгану "сценку из кинобоевиков, когда два ковбоя, стоя посредине трактира, целятся из револьверов друг другу в голову".^{<17}

В самом начале своего президентства этот выдающийся политик сделал следующее заявление перед высшим военным руководством США: "Каждое наступательное оружие, когда-либо изобретенное человеком, неизбежно вызывало появление оборонительного оружия. Разве нельзя в наш технический век придумать такое оборонительное оружие, которое могло бы перехватывать и уничтожать ядерные ракеты, как только они вылетят из шахты?"^{<18} Военные сразу стали выполнять задачу, поставленную президентом, и весь мир узнал о существовании стратегической оборонительной инициативы.

Не надо быть специалистом в военной области, обладать высокими академическими познаниями, чтобы понять внешне простую и вместе с тем неоспоримую логику аргументации главы американской администрации. Разве можно было что-либо противопоставить следующим рассуждениям Р.Рейгана: "В один прекрасный день появляется безумец, изготавливает ракеты и шантажирует всех нас... Это не случится, если у нас будет защита от ракет... В 1925 году мы собрались все вместе и запретили применять отравляющие газы. Однако мы сохранили наши противогазы". Заметим, что это были мысли вслух, которые американский президент вкладывал в уста кремлевских лидеров. Однако последние, находясь в плену стереотипов, закостенелого мышления, долгое время не внимали голосу разума. Проявляя политическую близорукость, они длительный период не

воспринимали всерьез заявление Рейгана о том, что в реализации СОИ "могут принять участие все, кто заинтересован в ликвидации ядерных ракет".^{<19}

Исходя из вышеизложенного, вполне можно было согласиться с мнением федерального правительства о том, что СОИ "в целом отвечала интересам безопасности Запада".^{<20} Соглашения между США и ФРГ от 27 марта 1986 г. об обмене технологией и участии Бонна в исследованиях СОИ не имели военной направленности. Но при определенном развитии событий они могли стать прологом к участию ФРГ в производстве космических систем вооружений.

Федеральное правительство активно призывало союзников по Атлантическому альянсу к сплоченной защите СОИ. Вполне логичной представлялась его мысль о том, чтобы "избегать нарушения стратегической стабильности".^{<21}

"Подключение к СОИ не устранило западногерманских опасений в том, что, создав космический щит над Америкой, Вашингтон может пренебречь интересами безопасности Западной Европы. Эти опасения породили поиски западноевропейских аналогов СОИ, которые не только "прикрыли бы" Западную Европу и ФРГ в особенности, но и укрепили бы западногерманские позиции в отношениях с США. Одним из подобных аналогов стала европейская оборонная инициатива", вдохновители и сторонники которой (А. Дреггер, Ф.Й.Штраус, М.Вёрнер и т.д.) стремились "эффективно дополнить СОИ -- создать космические объекты, направленные против ракет малой дальности и крылатых ракет".^{<22}

Авторами идеи "европейской оборонительной инициативы" были военные специалисты концерна "Мессершмитт--Бельков--Блом". Затем ее подхватил и целеустремленно отстаивал глава оборонного ведомства М.Вёрнер. Неоспоримая логика была заключена в утверждении Ф.Й.Штрауса о том, что СОИ -- это "защита головы", в то время как Западная Европа должна собственными усилиями обеспечить прикрытие от "ударов ниже пояса".^{<23}

К чести команды Рейгана, она четко уловила эти настроения и учитывала их в своей политике.

Бывший помощник министра обороны США Р.Перл заявил, что Вашингтон "с полным сочувствием отнесется в европейцам, если те обратятся к США за помощью в проектировании собственной ПРО". Как свидетельствовал М.Вёрнер, исследовательские работы в рамках ЕОИ планировали взять на себя "европейцы в сотрудничестве с Соединенными

Штатами, поскольку технология, которая будет использована при создании ЕОИ, практически та же самая, что и у СОИ", К удовлетворению главы оборонного ведомства ФРГ, работы по системе обороны против ракет оперативно-тактического назначения были включены в планируемые "исследования для СОИ".

Таким образом, произошло своего рода "разделение труда" между странами НАТО в реализации анализируемых планов: США концентрировали свои усилия на системе ПРО, предназначенной для поражения межконтинентальных баллистических ракет, а западноевропейские страны стали возводить региональный противоракетный щит.^{<24}

Кардинальные изменения в международных военно-политических отношениях на рубеже 90-х годов, ставшие возможными в значительной мере благодаря революционному прорыву в советском внешнеполитическом мышлении, привели к тому, что и СОИ, и ее европейский аналог -- ЕОИ потеряли свое практическое значение. Разумеется, работы в данном направлении были свернуты.

В подходе к СОИ федеральное правительство проявило прагматизм, умение соизмерять планы и реальные возможности их осуществления. Руководитель оборонного ведомства М.Вёрнер считал, что поначалу речь могла идти лишь о своего рода "расширенной противовоздушной обороне. Такая система, по мысли министра, не имела задачи защитить всю территорию Западной Европы. Ее предполагалось разместить не в космосе, а на Земле, то есть ее не следовало непосредственно связывать с СОИ. Вёрнер предлагал заняться усовершенствованием уже имеющегося оружия. Одновременно планировалось продолжать и исследования в рамках СОИ. Причем отдельные их результаты можно было использовать, не дожидаясь пока завершится разработка законченной европейской системы ПРО. Считалось возможным применение электромагнитных пушек и лазерного оружия. Инициатива видного политика ФРГ четко обозначала промежуточный этап на пути к осуществлению СОИ и ее европейского варианта".^{<25}

Идея западноевропейского аналога СОИ встретила понимание и среди тех, кто был причастен к формированию политики США и НАТО. Активно поддерживал эту идею Верховный Главнокомандующий вооруженными силами альянса в Европе Б.Роджерс.^{<26}

Анализ внутривнутриполитических дебатов на предмет СОИ и ЕОИ в анализируемый период показывает, что социал-демократы ФРГ не

проявили достаточный реализм, поставив под сомнение данные инициативы. Еще более далеки от подлинных национальных интересов оказались в своем подходе к данному вопросу представители партии "зеленых". Вновь показали себя пленниками кремлевской пропаганды коммунисты ФРГ. Были сомнения у некоторой части военных, отдельных представителей правящих партий.

Явно тенденциозными выглядели попытки монопольно контролируемых ЦК КПСС средств массовой информации внушить массовой аудитории, что своей активностью на предмет СОИ Бонн стремится, минуя ядерную стадию, стать в будущем военным гегемоном в Старом Свете.

Вплоть до кардинальной перестройки международных военно-политических отношений, ставшей возможной благодаря трезвому и реалистическому курсу

Горбачева и его соратников, четко прослеживалось дальнейшее сужение социальной и внутривнутриполитической базы политики безопасности федерального правительства.

Заметим, что в начале 80-х годов было разработано много альтернативных в рамках СДПГ концепций безопасности. Надо учитывать, что ни один из форумов партии вплоть до краха социал-либеральной коалиции не принимал обстоятельных документов, в которых подробно излагались бы позиции СДПГ по военно-стратегическим проблемам.

Известно, что в начале 80-х годов в НАТО развернулись острые стратегические дебаты.

Мюнхенский съезд СДПГ принял решение участвовать в дискуссии о новой стратегии. Правление СДПГ создало для этого рабочую группу, членами которой были Э.Бар (председатель), Г.Апель, Вольф фон Баудиссин, В.Брунс, А.фон Бюлов, Х.Эмке, К.Фукс, Э.Хорн, Г.Хайман, Х.Краузе, О.Лафонтен. К.фон Шуберт, К.Фойгт. С группой сотрудничали Э.Бирман, Р.Райц, У.Штер.

Рабочая группа была создана 8 сентября 1982 года и завершила свою работу 13 июня 1983 года. Этот доклад был передан в комиссию по вопросам безопасности и правление СДПГ. Рабочая группа "сконцентрировала свое внимание на политических и стратегических проблемах в узком смысле, когда стратегия в качестве необходимого средства обороноспособности служит инструментом и политики".^{<27}

Авторы документа исходили из того, что ФРГ и ГДР несли особенно большой риск в случае военного конфликта, хотя бы уже в силу своего географического положения. Они выводили отсюда особую

заинтересованность обоих государств во взаимопонимании между народами и государствами. Рабочая группа подчеркнула, что без мира не может быть "немецкой перспективы". Под "немецкой перспективой" подразумевалось воссоединение Германии, реализация в единой Германии социал-реформистской концепции "демократического социализма".

На основе указанной посылки делался следующий вывод: "Суть политики безопасности состоит в отказе от применения военной силы и угрозы применения военной силы, как это было установлено в восточных договорах и в заключительном акте Хельсинки".

Подобные заявления можно признать эффективными тогда и только тогда, когда они подкрепляются радикальными сокращениями материальных средств ведения войны.

Рабочая группа проявила определенный политический реализм в оценке тогдашних тенденций в развитии боевой техники. В документе, в частности, говорилось: "Ныне возникает опасность того, что модернизация технических возможностей боевого применения и соответственно доктрин применения сокращает дистанцию между предотвращением войны и ведением войны".

Авторы признавали, что продолжение гонки вооружений, дальнейший прогресс в области военной техники существенно затруднит переговоры по разоружению.

Они требовали: "Военная стратегия, структура вооруженных сил и вооружения не должны быть несовместимыми с мерами по контролю над вооружениями: они не должны препятствовать эффективному укреплению доверия в военном плане".

В настоящем документе отмечалось, что "ядерная стратегия сдерживания имеет оправдание лишь как переходный этап", что "ядерное оружие является стратегическим орудием возмездия".

Рабочая группа подчеркнула, что военная стратегия, структура вооруженных сил и вооружений в условиях кризиса должны были давать возможность уверенно улаживать кризисы. По ее мнению, они не должны были неотвратно вести к эскалации или же давать взаимные стимулы или предлоги для эскалации.

По сравнению с официальными партийными документами, принятыми в период правления социал-либеральной коалиции, авторы данных рекомендаций более подробно и обстоятельно анализировали геостратегическое положение ФРГ. Они требовали, чтобы любая новая стратегия содержала в себе принцип распределения риска и демонстрировала тот факт, что в случае войны пострадают как США, так и западноевропейцы. Приведем полезную констатацию, содержащуюся в

настоящем документе: "Федеративная Республика Германия в случае любой войны подвергнется непосредственному риску -- более серьезному риску, чем любой другой член НАТО. Это вытекает из ее геостратегического положения. Война с применением лишь обычных видов вооружений за пять недель могла бы вызвать у нас такой же уровень разрушений, который был достигнут к концу второй мировой войны за пять лет. Это неприемлемо, даже если учесть, что это не было бы равнозначно прекращению существования нашего народа, как это имело бы место в случае ядерной войны.

Стратегия "гибкого реагирования", которой придерживается НАТО, содержит элементы сдерживания с помощью обычных вооружений, ограниченного применения тактического ядерного оружия в случае, если обороноспособность с помощью обычных вооружений окажется недостаточной, и только в крайнем случае предусматривает эскалацию, ведущую ко всеобщей ядерной войне.

Совершенно очевидно, что на первых двух ступенях особенно пострадали бы Федеративная Республика и ГДР".

Отправляясь от данной констатации, рабочая группа требовала устранения зависимости НАТО от использования ядерного оружия на раннем этапе, отмечая, что при этом не должен увеличиваться соблазн вести войну обычными средствами.

Настоящий документ свидетельствовал о том, что в подходе к военно-стратегическим проблемам диапазон разногласий между СДПГ и правительственными партиями был меньшим, чем между СДПГ и партией "зеленых". В отличие от радикально-демократической оппозиции правительственному курсу западногерманская социал-демократия поддерживала членство ФРГ в НАТО. <²⁸

Принятие рекомендаций группы "Новая стратегия" Эссенским съездом СДПГ, проходившим в мае 1984 года, явилось важным рубежом в истории военной политики СДПГ.

Концепция партнерства во имя безопасности, изложенная в документах эссенского съезда СДПГ, критически воспринималась в лагере демохристиан и их баварского союзника. Типичным для взглядов деятелей ХДС/ХСС явился подход, изложенный государственным министром Алоисом Мертесом в его статье в журнале "Ойропа-архив", специально посвященной "дискуссии о партнерстве в вопросах безопасности". Он утверждал, что "восточная и западная концепции создания мира едва ли совместимы". Реальные действия Кремля до горбачевской перестройки не могли, конечно, поставить под сомнение следующий тезис автора: СССР

рассматривает как святая святых только лишь безопасность своей страны, отделяя ее от международной безопасности и уклоняясь от "кооперативной безопасности с Западом". Видный западногерманский политик имел основание для такого формулирования кредо боннской политики: "Надежное партнерство по безопасности только с Западом, активное обеспечение мира также с Востоком".^{<29}

Новые сложности для проведения реалистической политики безопасности возникали и в связи с дальнейшим укреплением позиций партии "зеленых". В результате парламентских выборов 1983 года они впервые попали в бундестаг.

Получив на выборах 6 марта 1983 г. 5,6 % голосов, "зеленые" провели в парламенте 27 депутатов, 27 решительных и непримиримых противников многих внешнеполитических шагов правительства.

Российский исследователь А.Б.Трухан писал в 1986 г.: "Создав в бундестаге собственную фракцию, выступающую с различными внешнеполитическими инициативами, идущими вразрез с линией правительства, и послав в комиссии бундестага по иностранным делам и вопросам обороны соответственно П.Келли и Р.Фогта, активистов антивоенного движения, "зеленые" тем самым как бы институционализировали канал воздействия сторонников мира на внешнюю политику своей страны, сколь ограничены не были бы его возможности".^{<30}

В 1985 году сменилась власть в Кремле. Новое руководство во главе с М.С.Горбачевым взяло курс на перестройку международных отношений. Была сдана в исторический архив доктрина Брежнева. Уважение суверенитета стран так называемого социалистического лагеря стало неотъемлемым элементом советской внешней политики. Преодолевая мощное сопротивление военно-промышленного комплекса, М.С.Горбачев и его соратники постепенно стали проводить курс, который подмывал ряд аспектов традиционных натовских доктрин.

С учетом изменений в политике СССР вносились коррективы в подход федерального правительства. К чести боннского кабинета, он не плелся в хвосте событий.

В шкале приоритетов политики безопасности ФРГ существенно возросли место и роль проблем разоружения и контроля над вооружениями. Именно Бонн выступил с инициативой разработки Североатлантическим союзом "всеобъемлющей концепции" для комплексного решения проблем безопасности и контроля над вооружениями, которая была одобрена на сессии Совета НАТО в мае 1989

года.^{<31}

Федеральное правительство активно призывало Запад поддержать горбачевскую перестройку, видело в ее архитекторе лидера, с которым можно было иметь дело.

В середине 80-х годов по инициативе правительств Франции и ФРГ была предпринята попытка придать новый импульс развитию военно-политических взаимосвязей между странами ЕС. Стремясь снять возражения противников такого сотрудничества, в Париже и Бонне использовали тезис о продвижении членов ЕС к созданию Европейского союза "на двух скоростях". В соответствии с ним, государства, наиболее заинтересованные в обсуждении проблем безопасности и отдельных военно-политических вопросов, могли перейти к согласованию позиций в сепаратном порядке. В представленном правительствами Франции и ФРГ на встрече в верхах в Милане в конце июля 1985 года проекте договора о Европейском союзе предусматривалось развитие подобной координации ради повышения самостоятельности и "утверждения самобытности" Европейского сообщества. До образования специального центра в рамках сообщества не исключалось проведение консультаций по военно-политическим вопросам в ЗЕС.

Несмотря на противодействие этой инициативе со стороны правительств Англии,

Дании, Греции в Милане было решено провести в конце 1985 года конференцию представителей министерств иностранных дел стран сообщества с целью внесения соответствующих^{<32} изменений в Римский Договор.

"В декабре 1985 года на люксембургской сессии Европейского совета было выработано соглашение о "Едином европейском акте", подписанное 17 февраля

1986 г. Было решено заключить договор о сотрудничестве в области внешней политики. Некоторые изменения были внесены в текст Римского договора".^{<33}

Из всех сессий Совета Западноевропейского союза, проводимых с начала его создания, самой результативной для боннской дипломатии явилась Гагская сессия, проходившая в конце октября 1987 года. Этот форум принял "Платформу принципов европейской безопасности". Эти принципы были таковы: "сохранение боеспособности на уровне, обеспечивающем сдерживание любой агрессии или противовес угрозе агрессии; сочетание ядерных и обычных сил, исходя из того, что ядерный

компонент является единственным средством, способным поставить потенциального агрессора перед угрозой неприемлемого для него риска; необходимость значительного присутствия американских (как ядерных, так и обычных) сил в Западной Европе; главная роль, отводимая западноевропейским обычным и ядерным вооружениям".³⁴ По существу "были сформулированы конкретные основы будущего военного сотрудничества западноевропейских стран".³⁵

Новым моментом во франко-западногерманских отношениях по вопросам безопасности явилась готовность президента Франции консультироваться с канцлером ФРГ по вопросам применения ТЯО на территории Западной Германии, что было зафиксировано во франко-германском заявлении от 28 февраля 1986 года.³⁶

В январе 1988 года Бонн и Париж приняли решение о создании франко-западногерманского совета обороны и безопасности, формировании смешанной бригады.

В дополненном Елисейский договор протоколе о создании совета обороны и безопасности отмечалось, что Франция и ФРГ пошли на это, будучи убежденными в том, что "стратегия сдерживания и обороны и впредь должна опираться на соответствующую структуру ядерных и обычных сил", и исполненными решимости "прилагать совместно с остальными партнерами и с учетом собственных возможностей в Североатлантическом союзе надлежащие военные усилия для предотвращения любого нападения или любой попытки запугивания в Европе".³⁷

Новый этап в усилении влияния европейцев на боннский курс стал четко прослеживаться после подписания Договора по РСМД. Когда разработка договора вступала в решающую стадию, большой общественный резонанс имели две статьи экс-канцлера ФРГ Г.Шмидта, помещенные на страницах газеты "Ди Цайт" и журнала "Ойропа-Архив". Конечно, любой германист должен поставить следующий вопрос: "Кто же такой Г.Шмидт: атлантист или европейец?" В анализируемых статьях видный деятель СДПГ в отличие от официальных заявлений, сделанных в бытность канцлером ФРГ, внес заметные коррективы в понимание соотношения между атлантическим и европейским аспектами политики безопасности ФРГ.

Никогда еще в трудах Г.Шмидта не было выпущено столько критических стрел в адрес доктрины гибкого реагирования НАТО. Больше всего экс-канцлера беспокоило "очень раннее применение Западом

ядерного оружия" в гипотетических сценариях потенциального военного конфликта. Г.Шмидт сформулировал оригинальную идею преодоления этого уязвимого момента в данной доктрине.

Он предложил объединить обычные вооруженные силы ФРГ и Франции, не исключая подобный шаг со стороны Бельгии, Нидерландов, Люксембурга. По сути создавалась интегрированная западноевропейская оборонительная система. Совокупная оборонительная мощь в рамках данной системы позволила бы выполнять ее главное функциональное назначение "без опоры на планы развязывания ядерной войны и применения атомного оружия в Центральной Европе".

Закономерно возникал вопрос: "Как конкретно должна была выглядеть роль каждого из государств, входивших в проектируемую систему?"

Париж мог быть удовлетворен тем, что ее возглавит именно француз. Г.Шмидт считал целесообразным дать ему весьма широкие полномочия.

Правда, решение о применении ядерного оружия не входило бы в компетенцию французского главнокомандующего.

Сближаясь с неоголлистами, экс-канцлер видел в перспективе важнейшее функциональное назначение военного потенциала Франции в готовности к эффективной защите всей Западной Европы.

Если ключевая военно-политическая роль в рамках западноевропейской оборонительной системы отводилась Франции, то самый большой финансовый вклад в осуществление проекта видного деятеля СДПГ планировался со стороны ФРГ.

Западногерманские европейцы, немецкие предприниматели могли быть удовлетворены тем, как Г.Шмидт предлагал решить вопросы материального обеспечения этой системы. В схеме экс-канцлера сотрудничество в данных вопросах ограничивалось только данными странами.

Этот проект, как и предыдущие, свидетельствовал о том, что Г.Шмидт никогда не был чистым европейцем. Практически исключался откол той части свободного мира, которая была сосредоточена в Старом Свете, от главного гаранта безопасности Запада -- США.

На календаре был 1987 год. Было еще далеко до концептуального прорыва в подходе Кремля к проблемам ограничения и сокращения обычных вооружений в

Европе. На случай, если бы в курсе Вашингтона взяла верх линия политических внуков М.Мэнсфилда, у Бонна имелся бы прочный тыл.

Заметим, что ни правительство Г.Коля--Г.Д.Геншера, ни тогдашнее руководство Франции не были готовы в полном объеме поддержать схему

экс-канцлера ФРГ.³⁸

Немецкие европейцы могли быть удовлетворены тем фактом, что в 1988--1990 гг. во Франции усилились выступления в пользу повышения уровня военно-политического сотрудничества между двумя странами.

Договор по РСМД был отрицательно встречен французскими евроатлантистами.

Называя перспективы ликвидации советских и американских ракет в Европе вызовом для Западной Европы, бывший премьер-министр Франции Ж.Ширак отметил, что Франции надлежит сделать ряд выводов.

"Во-первых, территория соседних стран для Франции уже не является "гласисом", т.е. оборонительным валом", а представляет вместе с территорией самой Франции "единое стратегическое пространство".

Во-вторых, покушение с чьей-либо стороны на это пространство должно рассматриваться как покушение на Францию, ибо не может быть отдельной битвы за ФРГ и отдельной битвы за Францию.

В-третьих, в ответ на такое покушение Франция должна использовать не только обычное вооружение, но и тактическое ядерное оружие".³⁹

В какой же мере была обеспечена поддержка политики безопасности федерального правительства на уровне парламентских политических партий, начиная с середины 80-х годов?

Практически не было особых проблем с ХДС/ХСС. Во многом были склонны к конструктивному сотрудничеству либералы.

В первые годы после старта горбачевской перестройки продолжалась острая борьба между правительством и социал-демократической оппозицией на предмет военно-стратегических проблем.

Логическим продолжением сдвигов в концептуальных воззрениях СДПГ явился актуальный час в бундестаге в октябре 1985 года, когда по требованию партий правящего блока обсуждался "документ фон Бюлова".

Андреас фон Бюлов, председатель комиссии социал-демократической партии по вопросам политики безопасности, изложил свои личные взгляды на будущую военную политику ФРГ, имея в виду, что они могут стать предметом последующей дискуссии.

Актуальный час происходил в период, когда в подходе Кремля по-прежнему было далеко до концептуального прорыва. Поэтому Запад не имел оснований для особых надежд на встречу между Рейганом и Горбачевым, намеченную на ноябрь 1985 г. В этой связи предложение фон Бюлова о замене к 2000 году тогдашних концепций НАТО партнерством безопасности между Востоком и Западом воспринималось подавляющим большинством политиков как иллюзорное и демагогическое. Согласно

формальной логике, есть соблазн сказать: автор опережал время. Однако фон Бюлов ударился в максимализм, воспринимая сквозь кривое зеркало тогдашние реалии. Не выдерживало критики утверждение эксперта социал-демократической партии о том, что никакого превосходства Востока над Западом как в области обычных, так и ядерных вооружений нет, что существует военное равновесие. Для данного деятеля словно не существовала стратегическая угроза со стороны советских СС-20, когда он призывал вывести с территории ФРГ ракеты "Першинг-2". Явно игнорируя специфику геостратегического положения ФРГ, председатель комиссии СДПГ по вопросам политики безопасности выступил за отказ от концепции обороны на передовых рубежах. Строя свою аргументацию на сомнительных посылах, фон Бюлов предлагал проделать то же самое с натовской доктриной первого ядерного удара. Не имело шансов на адекватную реакцию и требование автора о полном выводе американских войск с территории ФРГ, равно как и советских войск из ГДР, ибо в этом не были заинтересованы ни Москва, ни Вашингтон.

Андреас фон Бюлов своим документом ставил под угрозу позицию Федеративной Республики в альянсе, подыгрывал деструктивным силам, исповедовавшим слепой антиамериканизм. Представители ХДС/ХСС справедливо расценили анализируемый шаг данного деятеля как симптом усиления противоречий между подходом СДПГ и интересами безопасности страны. Сходные с Бюловым позиции содержались в разработках шести социал-демократических экспертов, специальной комиссии баварских социал-демократов, занимавшейся соответствующими проблемами.

Нюрнбергский съезд СДПГ, проходивший с 25 по 29 августа 1986 года, закрепил концептуальный поворот, начатый в Эссене в 1984 году. Была принята новая концепция политики безопасности.

Исходная базовая посылка данной концепции представлялась партии такой: в ядерно-космический век безопасность может быть только взаимной.

Социал-демократы рассматривали попытку обеспечить безопасность исключительно для себя, за счет другой стороны как путь, ведущий к усилению угрозы для всех. В том, что касалось вопросов безопасности, государства, принадлежавшие к противостоящим военным союзам, должны были видеть друг в друге партнеров. Цель такого партнерства -- установление отношений доверия, конкретные шаги по разоружению, развитие экономического и культурного сотрудничества. В конечном счете партия стремилась к установлению в Старом Свете такого порядка, когда исчезнет необходимость существования военных блоков. Итоговый документ съезда зафиксировал неременное условие такого

развития: неприкосновенность существовавших границ и уважение целостности и суверенитета всех европейских государств.^{<40}

Данный подход был подтвержден на предвыборном партийном съезде, проходившем 25 октября 1986 года в Оффенбурге.

Базой для принятия указанной программы на Нюрнбергском съезде СДПГ в 1986 г. явилась разработка А.фон Бюлова "Альпийские мечты Запада против альпийских грез Востока". Заметим, что со многими ее положениями можно было обстоятельно ознакомиться в книге "Безопасность для Европы", которую вместе с А.фон Бюловым написали К.Функ и А.фон Мюллер. В этой книге программа альтернативной обороны была изложена в конкретной привязке к программе перестройки бундесвера. В тогдашней ФРГ был явный дефицит фундаментальных исследований такого рода.^{<41}

В предвыборном 1986 году социал-демократы думали и о подготовке новой программы партии.

Если в Годесбергской программе лишь в общих чертах говорилось о необходимости сохранить мир, то в Ирзейском проекте подробно обосновывалась новая социал-демократическая концепция безопасности.^{<42}

И на выборах 1987 года, как и на выборах 1983 года, СДПГ была против коалиции с "зелеными". Правда, последние допускали сотрудничество с социал-демократами в том случае, если находившиеся тогда в оппозиции партии получат большинство мест в бундестаге.

Но как можно было совместить несовместимое?

Предвыборный съезд "зеленых", проходивший в мае 1986 года в Ганновере, выступил за роспуск военных блоков и выход ФРГ из НАТО. При этом в наказе партийного правления четко подчеркивалось, что речь идет о длительном процессе. СДПГ же по-прежнему считала принадлежность к альянсу основой безопасности ФРГ. Стремясь набрать очки эксплуатацией тезиса о вассальной верности христианско-либеральной коалиции Белому Дому, эта партия отнюдь не ставила под сомнение заявление Г.Венера в бундестаге от 30 июня 1960 года.

"Зеленые" договорились до того, чтобы изъять из Основного Закона ФРГ положение о воссоединении Германии как цели западногерманской политики.

Цели, за которую активно продолжали бороться социал-демократы.

Склонные к большим уступкам Востоку в области безопасности, чем официальный Бонн, Й.Пау, В.Брандт и его политические внуки не

собирались в отличие от "зеленых" разыгрывать политическую карту вокруг этих мер. Было очевидно, что если бы социал-демократы пришли к власти, многие из тех односторонних шагов по разоружению, которые требовали предпринять "зеленые", не стояли бы в повестке дня федерального правительства. "Зеленые" отказались от тезиса о равной ответственности двух сверхдержав за гонку вооружений. Отныне они вопреки реалиям возлагали главную вину на США, НАТО. Только они, по мнению партии, стремились к военному превосходству.^{<43}

Новая легислатура, начало которой было положено выборами 1987 года, характеризовалась постепенным сближением концепций СДПГ и ХДС/ХСС.

На внешнеполитическом конгрессе ХДС (апрель 1988 г., Бонн) была подтверждена готовность демохристиан поддерживать выдвинутую М.С.Горбачевым концепцию общего европейского дома, интенсифицировать и наполнять новым содержанием отношения с СССР.

Дистанцируясь от позиции Кремля, Г.Коль заявил, что "денуклеаризация Западной Европы, даже частичная, поставит под угрозу стратегическое единство и может подорвать доверие к стратегии устрашения". Он высказался за такую оборонную стратегию, которая включала бы в будущем модернизацию ядерных арсеналов.^{<44}

На внешнеполитическом конгрессе баварской партии ХСС (май 1988 г., Мюнхен) впервые не критиковался внешнеполитический курс МИДа, руководимого Г.-Д.Геншером.

Менялся Кремль, менялся мир, менялись и демохристиане. К концу существования бывшей ФРГ они могли бы подписаться под большинством пунктов внешнеполитического раздела новой программы СДПГ, принятой в 1989 году.

Выиграв благодаря своей реалистической политике парламентские выборы 1983, 1987 годов, ХДС, ХСС, СвДП уверенно подходили к бурным событиям 1989--1990 годов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бурдули Г.П. Возрождение Западноевропейского союза. //Мировая экономика и международные отношения, 1989, №4. С.45.

² Сокольский С.Л. Первые шаги консервативного правительства. // Мировая экономика и международные отношения, 1983, №7. С.133.

³ //Die Welt, 1982, 15.November.

⁴ Schweigler G. Grundlagen der aussenpolitischen Orientierung der Bundesrepublik Deutschland. Baden-Baden, 1985. S.222.

⁵ Jorg Huffschild, Werner Vob, Norbert Zdrowomyslaw. Neue Rüstung – neue Armut: Aufrüstungspläne und Rüstungsindustrie in der Bundesrepublik Deutschland bis zum Jahr 2000. S.43.

⁶ Ibidem, S.40,43.

⁷ Павлов Н.В. Внешняя политика ФРГ: концепции и реалии 80-х годов. М., 1989. С.78.

⁸ Там же.

⁹ //Times, 1984. June 13.

¹⁰ Дудникова Т.И. Западноевропейский союз в 80-е годы. //Проблемы внешней политики капиталистических государств в 80-е годы. М., 1986. С.37.

¹¹ Бурдули Г.П. Указ.соч. С.45.

¹² Нарочницкая Е.А. Франция в блоковой системе Европы. М., 1993. С.30-31.

¹³ Сороко-Цюпа А.О. Проблемы военно-силового обеспечения внешней политики Франции в атлантическом и европейском направлениях. //Проблемы внешней политики капиталистических государств в 80-е годы. Ч.1. М., 1986. С.66-67.

¹⁴ См. Манжола В.А. Ядерное оружие Франции и вопросы европейской безопасности. Киев, 1989. С. 138-139.

¹⁵ См. Манжола В.А. Указ.соч. С. 139-141.

¹⁶ Рейган Р. Жизнь по-американски. М., 1992. С.541.

¹⁷ Рейган Р. Жизнь по-американски. М., 1992. С.541-542.

¹⁸ Рейган Р. Жизнь по-американски. М., 1992. С.542.

¹⁹ Там же.

²⁰ //Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung, 1985, #40, 19.April. S.342.

²¹ //Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung, 1985. 14.Februar. S.158.

²² Зиборова М.С. Бонн и Вашингтон. М., 1988. С.84.

-
- ²³ Григорьянц А.А. Черный шлейф "Торнадб". М., 1987. С.51.
- ²⁴ Григорьянц А.А. Черный шлейф "Торнадо". М., 1987. С.53.
- ²⁵ Толпегин А. Ключевая роль. //Новое время, 1986, №11. С.21.
- ²⁶ //Правда, 1986, 15 января.
- ²⁷ //Новое время, 1984, №23. С.115.
- ²⁸ W.Moscow. Bonn and european security. Center for International Studies. MIT, 1970, p.17,21.
- ²⁹ Mertes A. Friedenserhaltung-Friedensgestaltung. Zur Diskussion über Sicherheitspartnerschaft. Europa-Archiv, Jg.38, 10.April, 1983, 7 Folge.
- ³⁰ Трухан А.Б. Современное антивоенное движение и внешняя политика западных государств. //Проблемы внешней политики капиталистических государств в 80-е годы, Ч.2. М., 1986, С.260.
- ³¹ Розанов А.А., Шарапов А.В. Безопасность: подходы Запада. Мн., 1994. С.72.
- ³² Колосов Г.В. Западноевропейское военно-политическое сотрудничество и НАТО. //Проблемы внешней политики капиталистических государств, Ч.1. М., 1986. С.28-29.
- ³³ Павлов Н.В. Внешняя политика ФРГ: концепции и реалии 80-х годов. Мн., 1989. С.131.
- ³⁴ Бурдули Г.П. Указ.соч. С.48.
- ³⁵ Бурдули Г.П. Указ.соч. С.47.
- ³⁶ Манжоло В.А. Указ.соч. С.141.
- ³⁷ Аваков В., Камов Ф., Сокольский С. Текущие проблемы мировой политики. //Мировая экономика и международные отношения, 1988, №7. С.71.
- ³⁸ Аваков В., Камов Ф., Сокольский С. Текущие проблемы мировой политики. //Мировая экономика и международные отношения, 1988, №7. С.70.
- ³⁹ Цит. по: Манжоло В.А. Указ.соч. С.138.
- ⁴⁰ Жолквер Н. Социал-демократы выбирают путь. //Новое время, 1986, №37. С.22.
- ⁴¹ Adreas von Bülow, Helmut Funk, Albrecht von Müller. Sicherheit für

Europa. Koblenz, Bernard Graefe Verlag, 1988. S.288.

⁴² Толпегин А. Социал-демократы выбирают путь. //Новое время, 1986, №37. С.24.

⁴³ Толпегин А. Зеленая волна. //Новое время, 1986, №40. С.22-23.

⁴⁴ Die Rede Bundeskanzlers auf dem Aussenpolitischen Kongress der CDU am April 1988. S.12,13.

Научное издание

Стрелец Михаил Васильевич

**ПОЛИТИКА БЕЗОПАСНОСТИ ФРГ В 1982-1989гг.: основные
тенденции и проблемы**

*Утверждено к печати Ученым Советом Брестского
политехнического института*

*Издатель Лавров С.Б.
Компьютерный набор Шелестович З.М.
Корректор Орлов И.И.*

Подписано к печати 9.06.97.

Формат 60х84 $1/16$. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Отпечатано на копировально-множительном оборудовании издательства
Усл.-печ.л. 2,09. Тираж 100 экземпляров.

Издательство С.Лаврова. Изд. лиц. ЛВ №845
224023 г.Брест, ул. Московская, 275, к. 20.